

Дети вокруг были в ужасе. К счастью, зимняя одежда не дала ему сразу утонуть, и Сун И пробыл в воде недолго, прежде чем его вытащили. Ань Жубао, не теряя времени, схватил его и побежал домой. К счастью, дом был близко, и путь занял не много времени, но этого было достаточно, чтобы все пережили страх.

Сун И, согревшись на кровати, постепенно начал приходить в себя. Он, видимо, был в шоке, сидел неподвижно и молчал. Цинь Фэн нашёл в шкафу нижнее бельё и завернул его в одеяло, погладил по голове и с беспокойством произнёс:

— В такую морозную погоду можно серьёзно простудиться, особенно после такого испуга. Может, съездим в городок к врачу?

Ань Жубао, вытирая волосы Сун И полотенцем, ответил:

— В городке почти все врачи уже закрылись. К тому же Сяо И и так простудился, везти его в городок будет только хуже. Пусть сначала отогреется. Мама, свари ему имбирный отвар, чтобы выгнать холод, а там посмотрим.

Цинь Фэн, встревоженный, согласился с этим и уже хотел отправиться на кухню, но Сун Чу вышел и вскоре принёс чашку имбирного отвара. Сун И выпил его, и его лицо немного порозовело. Семья немного успокоилась.

Расслабившись, Цинь Фэн вдруг почувствовал, что чего-то не хватает. Оглядевшись, он заметил, что Ань Жуюй ведёт себя странно. По своему обыкновению, он должен был рыдать после того, как Сун И упал в воду, но с тех пор, как они вернулись домой, он не издал ни звука. Он просто сидел на кровати, тихий и необычно спокойный. Цинь Фэн подошёл, погладил его по щеке и позвал:

— Сяо Юй.

Но тот лишь повернул голову и уставился на него пустым взглядом, не отвечая.

Цинь Фэн запаниковал, позвал его ещё несколько раз, но реакция была та же. Остальные тоже заметили неладное и подошли. Ань Хуа сказал:

— Наверное, он слишком испугался, и душа его ушла. Мама, попробуй его позвать.

Цинь Фэн, услышав это, обнял Ань Жуюй и, поглаживая его по голове, тихо сказал:

— Сяо Юй, будь умницей, погладь по голове, не бойся. Сяо Юй, вернись к маме, не бойся. Посмотри, Сяо И в порядке, он здесь, рядом, посмотри на него.

Сун И, выпив имбирный отвар и согревшись, увидев, как ведёт себя Ань Жуюй, хрипло сказал:

— Сяо Юй, я выбрался из лунки, скоро мы снова будем играть. Днём пойдём ловить воробьёв, ты ведь давно хотел.

Услышав голос Сун И, глаза Ань Жуюя загорелись, и он повернулся к нему, неуверенно позвав:

— И И?

Сун И поспешно ответил:

— И И здесь, со мной всё в порядке, не бойся, хорошо?

Ань Жуюй ещё некоторое время смотрел на него, а затем разрыдался, крича:

— И И, И И!

Цинь Фэн, обнимая его, позволил ему плакать почти полчаса, пока тот не устал и не уснул рядом с Сун И. Все вздохнули с облегчением.

В обед Ань Хуа и Чу Ли остались. Цинь Фэн принёс Сун И и Ань Жуюй отдельные порции еды. Сун И, пролежав на кровати, пропотел. К счастью, у него не поднялось температуры. Семья спросила, помнит ли он, как упал в лунку, но он лишь покачал головой, сказав, что кто-то его толкнул, но кто — не видел. Вокруг него было много детей, и, возможно, кто-то случайно задел его. Семья не стала углубляться в это.

Ань Жуюй, проснувшись, выглядел бодрее, но не хотел отходить от Сун И, держась за его рукав — Сун И, почувствовав себя лучше, надел нижнее бельё, чтобы не сидеть голым.

После обеда Ань Хуа не сразу ушёл, а остался поговорить с Ань Сюанем и Ань Жубао. Ань Жубао, хотя и был младше Ань Хуа, в душе был взрослым человеком с опытом, и их разговор был оживлённым и интересным.

Чу Ли, похоже, узнал Сун Чу, и во время еды не сводил с него глаз, а после стал ходить за ним. Цинь Фэн, заметив это, улыбнулся:

— Похоже, Сяо Ли очень нравится Сун Чу.

Ань Хуа, услышав это, вспомнил вчерашний день, когда он думал, что Чу Ли потерялся, и тогда не обратил внимания, но теперь вспомнил, что Чу Ли уже тогда был близок с Сун Чу. Он подозвал Чу Ли и спросил:

— Тебе нравится брат?

Чу Ли посмотрел на Сун Чу и кивнул. Ань Хуа снова спросил:

— Почему тебе нравится брат?

Чу Ли, улыбаясь, ответил:

— Конфеты. Брат давал.

Его слова были просты, но Ань Хуа, зная его, понял, что Сун Чу дал ему конфеты. Он подумал, что это было вчера, и не придавал значения. Остальные не поняли, и Сун Чу объяснил, что это было во время праздника предков. Все поняли.

Чу Ли, который обычно привязывался только к Ань Хуа, теперь был с Сун Чу. Ань Хуа, видя, как Чу Ли спокойно идёт с Сун Чу в комнату, почувствовал лёгкую ревность.

В комнате Сун И и Ань Жуюй, завернувшись в одеяла, шептались. Сун Чу посадил Чу Ли на кровать, чтобы он играл с ними. Сначала Чу Ли был скован, но, похоже, ему нравилось быть с младшими детьми. Его взгляд переходил с Сун И на Ань Жуюй, а Ань Жуюй, будучи общительным, позвал:

— Сяо Ли, брат!

И втянул его под одеяло. Вскоре они все трое весело болтали.

Когда Ань Хуа собрался уходить, Сун И, который уже почти поправился, вместе с Ань Жуюй и Чу Ли ловили воробьёв во дворе. Они поставили корзину на палку с верёвкой, насыпали под неё зерно и ждали, пока воробьи зайдут в ловушку.

После первого промаха, когда они слишком рано дёрнули верёвку и спугнули воробья, они поймали несколько птиц, и у каждого в руках был воробей с привязанной ниткой.

Чу Ли, подавая своего воробья Ань Хуа, сиял от радости, и Ань Хуа не смог удержаться, чтобы не поцеловать его в щёку. Чу Ли было жаль уходить, он явно наслаждался игрой.

Вечером 27-го дня двенадцатого месяца пошёл снег, и температура снова упала. Но, несмотря на холод, в деревне царил праздничная атмосфера.

— Последние три дня не будем бездельничать: замесим тесто, сварим мясо, сделаем шарики, — сказал Цинь Фэн. Эти три дела были обязательными в последние три дня года. Цинь Фэн, выросший в богатой семье, где было много слуг, до переезда в деревню Циншань редко готовил, и замешивать тесто он не умел. Позавтракав, он взял большую миску, вымыл её, насыпал половину муки и задумался. Сун Чу, который в детстве видел, как его мать замешивает тесто, тоже был в растерянности. В итоге Ань Жубао пошёл к Ань Лину и привёл его мать, Лу Мин, чтобы она научила Цинь Фэна и Сун Чу.

Замешивание теста было важно, чтобы булочки получились белыми и мягкими, символизируя улучшение жизни в следующем году. К вечеру, когда они сняли крышку с миски, тесто поднялось и заполнило её полностью, издавая кисловатый запах.

Цинь Фэн, следуя указаниям Лу Мин, постепенно добавил щелочную воду в тесто, вымесил его, дал немного постоять, разделил на части, скатал в длинные полоски, нарезал на куски и сформировал булочки.

Так как теста было много, вся семья принялась за работу. Дети, полные энергии, тоже присоединились. Сун И, который хорошо поправился за время в доме Ань Сюаня, и Ань Жуюй стали играть с тестом. Цинь Фэн дал каждому по кусочку, чтобы они лепили.

Сун И просто играл, то похлопывая тесто, то мяя его, а Ань Жуюй лепил что-то серьёзное. Когда он показал своё творение, никто не понял, что это. На вопрос, что это, он серьёзно ответил:

— Это Сяо Хуэй.

Сяо Хуэй была его кроликом.

<http://bllate.org/book/16457/1493097>